

Жорж Питоефф и Швейцария | Georges Pitoëff et la Suisse

Author: Светлана Дубровина, [Женева](#) , 04.09.2019.

Театр имени Питоева в женевском квартале Пленпале, rue Carouge, 52 (с) Svetlana Doubrovina

Сегодня исполняется 135 лет со дня рождения знаменитого французского театрального режиссера Жоржа Питоеффа, а до эмиграции из России – Георгия Ивановича Питоева. Многие связывало его со Швейцарией, куда именно он первым принес традиции русской театральной школы. Не случайно его имя носит один из

жневских театров.

|

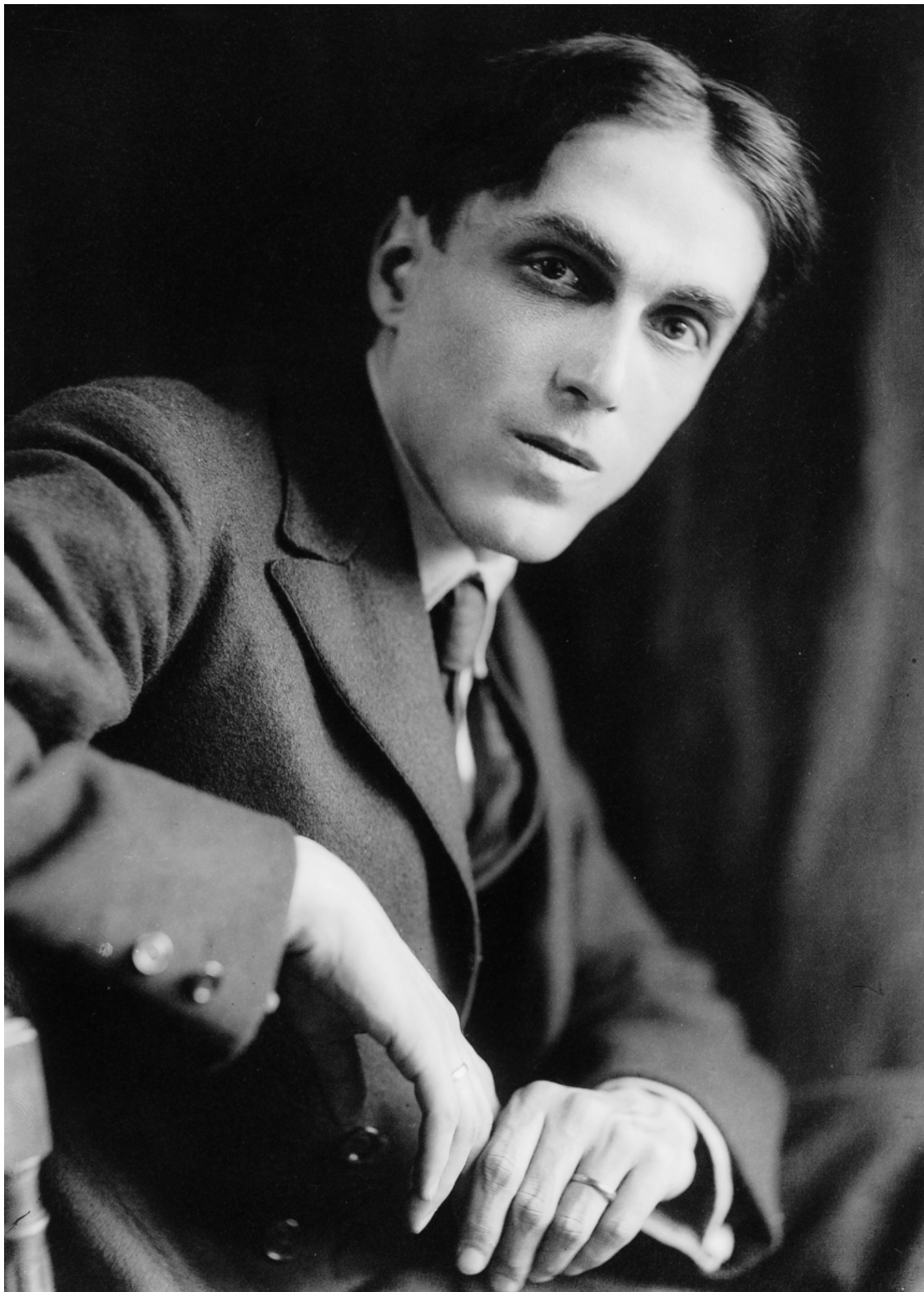
Une figure de théâtre français, Georges Pitoëff, né Georgi Ivanovitch Pitoev, aurait soufflé aujourd'hui ses 135 bougies. C'est grâce à lui que le public a pu découvrir l'école théâtrale russe et ce n'est pas un hasard qu'un théâtre genevois porte son nom.

Georges Pitoëff et la Suisse

История жизни Жоржа Питоева похожа на приключенческий роман. Он родился в Тифлисе в богатой армяно-русской семье нефтепромышленников Питоевых, известных покровителей искусства. Его дядя Исай Питоев построил в Тифлисе театр, обошедшийся ему в полтора миллиона рублей, и в 1901 году подарил его городу. На его сцене выступала В. Ф. Комиссаржевская, пел Ф. И. Шаляпин, здесь в 1890 году проходили гастрольные выступления П. И. Чайковского, сюда приезжали М. Ипполитов-Иванов, А. Рубинштейн. Теперь в здании бывшего Городского театра работает Театр имени Шота Руставели. А отец будущего режиссера, Иван Егорович Питоев, свою часть семейного капитала потратил на переоборудование казенного оперного театра, ныне это Грузинский театр оперы и балета имени Палиашвили. Как же было Георгию не заразиться театром?

В начале 1900-х, получая инженерное образование в Москве и Петербурге (в Институте строительства мостов и дорог), он почти каждый вечер бегал на спектакли, впитывая новейшие эксперименты в области театрального искусства, прежде всего – нарождающуюся традицию МХТ. В 1905 году уехал в Париж продолжать образование на юридическом факультете Сорбонны, а параллельно участвовал в Русском артистическом кружке, организованном его отцом. На одном из таких любительских спектаклей Питоева и увидела великая Вера Комиссаржевская, и убедила его полностью посвятить себя сцене. Питоев вернулся в Петербург, играл в театре Комиссаржевской, а после ее ухода – в Передвижном театре П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской. Наконец, в 1913 году он создал свой первый театр, назвав его просто – «Наш театр».

После трагической смерти матери в начале 1914 года Георгий Питоев вместе с отцом покинули Россию, как стало понятно позже, – навсегда. В Париже его ждали две судьбоносные встречи: со знаменитым театральным режиссером Жаком Копо, в лице которого он, по его собственным словам, нашёл «родственную душу и духовного отца», и с Людмилой Яковлевной Смановой, в скором времени ставшей его женой. После венчания в Соборе Александра Невского на рю Дарю 14 июля 1915 года супруги уехали в Швейцарию.

Жорж Питоефф (1874-1939), фотография Петра Шумова. М.: Русский путь, 2000

Полыхала Первая мировая война, и несмотря на то, что Швейцарию она обошла стороной, мало кто верил, что режиссерским поискам Питоева найдется место в стране, где влияние Жана Кальвина было тогда гораздо заметнее, чем сегодня. Однако за семь лет, прожитых в Женеве – 1915-1922 – Питоев сумел воспитать здесь свою публику и завоевать первых горячих поклонников из среды молодежи.

Не имея никаких средств, с полулюбительской актерской труппой, внедряя – не подберешь другого слова – совершенно чуждый местной публике репертуар, он все же добился успеха! И тут тоже сыграла свою роль война.

Дело в том, что нейтральная Швейцария во время Первой мировой войны стала прибежищем для многих интеллектуалов, артистов, художников разных национальностей, пытавшихся посреди царившего войны продолжать заниматься творчеством, сохранять культуру. Достаточно назвать имена Р. Роллана, А. Эйнштейна, Р.-М. Рильке, Дж. Джойса, Т. Тцара, П. И. Бирюкова, И. Ф. Стравинского, С. В. Рахманинова, Г. В. Плеханова, А.В. Луначарского...

В Швейцарии Питоев начал со спектаклей в Лозанне и Женеве на русском языке, сборы от которых предназначались для русских военнопленных. Его первой постановкой стал, осенью 1915 года, «Дядя Ваня» Чехова, сам Питоев играл Астрова. В 1921 году он повторит эту постановку, но уже на французском языке. Перевод был сделан Жоржем и Людмилой совместно со швейцарским драматургом Ф. Шаванном. Впоследствии и другие пьесы русских драматургов для своего театра, включая почти все пьесы Чехова, Питоевы переводили сами.

Неудивительно, что самых первых поклонников Питоев нашел в русской среде, в русской колонии – поговаривают, что в его театр заходил и Ленин. Лидия Плеханова, в то время студентка медицинского факультета, была вдохновлена искусством режиссера и повела его знакомиться с мадам Шантр, весьма известной в артистических кругах Женевы – она преподавала дикцию, а по вечерам собирала литературный салон. Мадам Шантр с подозрением отнеслась к обещанию Лидии Плехановой привести «потрясающего человека, который собирается обновить театр». Однако после просмотра его спектакля она говорила знакомым: «Я видела русский спектакль, поставленный русским, сыгранный русскими, на русском языке. Я ничего не поняла из-за языка, но это было чудесно. Я хотела бы, чтобы вы узнали Питоева».

Жорж Питоев очень быстро завязал в Швейцарии знакомства, посещал женевский Кружок искусств и литературы и очень серьезно занимался на курсах ритмического метода Жака Далькроза. Постепенно театр Питоева начинает играть по-французски, постановки привлекают местную интеллигенцию. Начинают поступать предложения «со стороны»: с роли Лёвборга в пьесе Х. Ибсена «Гедда Габлер» в 1915 году началась франкоязычная карьера Питоева в Женеве. Директор Женевской Комедии Эрнест Фурнье не сразу согласился пригласить неизвестного русского актера, да еще с жутким акцентом, да еще для сложной пьесы, успех которой не был гарантирован. Но опытный профессионал не прогадал!

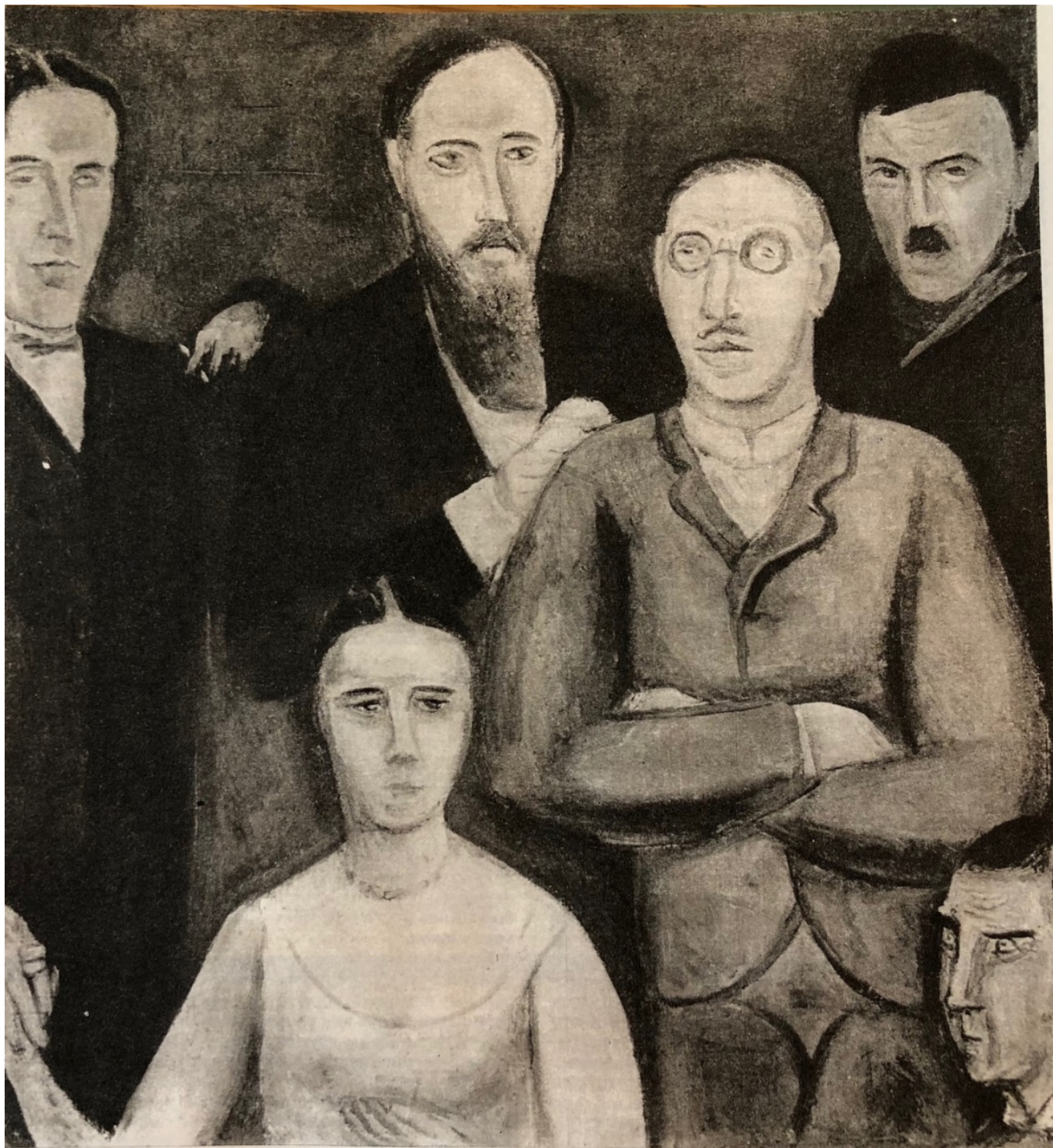
Дом в Женеве, где жили Ж. и Л. Питоевы с 1916 по 1922 гг. Avenue Miremont, 33 (с)
Svetlana Doubrovina

Питоеву, который играл в «Гедде Габлер» еще в Петербурге – у П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской в «Передвижном театре» в начале 1910-х – удалось заразить своим талантом местную театральную элиту. В своих воспоминаниях друг режиссера, известный в то время драматург А.-Р. Ленорман описывает чудо преображения Питоева-актёра, не обладавшего, казалось бы, ни приятным голосом, ни презентабельной внешностью: «Насколько глухим был его голос и тяжелой – дикция! Но это же невозможно, – шептал Фурнье. И вдруг происходила какая-то мистика: театральная мистерия, которая выходила за пределы театра, внушение присутствия, столь сильное и страстное, что мы уже не видели перед собой актёра, который хочет утвердиться на роль. Такая увлеченность исходила от этого надтреснутого голоса, от его длинного костлявого лица, от впалых щёк, лихорадочного взгляда; улыбка, открывавшая длинные зубы, выражала такую нежность, такую тихую и доверчивую безнадежность, что страдания Лёвборга переставали быть драмой театра (...). Он не годится, – ответил я Фурнье, – но тем не менее вы его возьмете, ведь это великий артист».

Еще один интересный эпизод швейцарского периода Питоева – постановка «Истории солдата» на музыку Игоря Стравинского и текст Ш.-Ф. Рамю, премьера которой состоялась 28 сентября 1918 года в Лозанне, о чем Наша Газета [подробно рассказывала](#) по поводу ее столетия.

Наконец, в 1918 году Питоев создает собственную труппу, просуществовавшую до 1922 года. Он открыл свой театр в Коммунальном доме квартала Пленпале, в здании, построенном в 1907-1909 гг. примерно для тех же целей, что и Дом просветительских учреждений на Обводном канале в Петербурге, где в 1913 году обосновался первый театр Питоева, «Наш театр», – для целей просвещения рабочих пригородов.

Труппа Питоевых состояла как из профессионалов, так и из любителей разных национальностей – среды актеров были русские, швейцарцы, немцы, одна француженка и одна голландка. Отношение женевской публики к такой многонациональной труппе с юмором описывает младшая дочь Питоева Аня: «Завсегдатаи Зала Пленпале не придирались к деталям: в конце концов, что значил швейцарский акцент по сравнению с акцентом русским или итальянским? Однако им иногда случалось вздрогнуть: «Когда особенно острый и неуклюжий акцент раздавался на сцене, рассказывает Ленорман, – можно было быть уверенным, что Жорж из экономии притащил в пьесу свою тещу». Так, Анне Андреевне Смановой досталась роль «полубезумной старухи семидесяти лет» в «Грозе». На попечении Жоржа в это время оказалась большая семья – его отец и сестра, Людмила с детьми и, действительно, теща, так что экономить приходилось. Но вынужденная материальная экономия никак не сказывалась на творческой: за семь лет работы в Женеве Питоев поставил 74 пьесы 46 авторов 15 национальностей!

Эскиз Рене Обержонуа. Участники спектакля "История солдата" (1918). Стоят: Жорж Питоев (Солдат), Ансерме, Стравинский, Рамю. Сидит - Людмила Питоева (Принцесса)

Главной его заботой всегда оставался поиск нового репертуара. В его переписке мы постоянно находим просьбы к друзьям и знакомым найти и прислать ту или иную пьесу. Жорж и Людмила Питоева постоянно читали на всех известных им языках – о Питоеве говорили, что он один из немногих режиссеров, которые умеют читать и не умеют считать. Помимо любимых классиков – Чехова, Ибсена, Шекспира – Питоев ставил очень много пьес современных драматургов из разных стран: Рабиндраната Тагора, Джона Синга, Яльмара Бергмана, Бьернстjerne Бьернсона, Ф. Кроммелинга, Ференца Мольнара, Джордже Киприана, Рональд Маккензи и, конечно, французов – Ш. Вильдрака, Ж. Дюамеля, А. Жида, Ж. Кокто и Ж. Ануя, которому он открыл дорогу

на сцену. Обращался Питоев обращается и к швейцарским авторам: он поставил пьесы Фернана Шаванна «Остановка в деревне», «Озерная Венера», где сыграл роль Пьяницы (1918) и «Бур-Сен-Морис» (1920); а также «Желудок» Генриха Брантуэя, «Вокализы» Матиаса Морхарда (1919), «Тет-а-тет» Робера де Тразы, где сыграл роль Луи (1922). Последний спектакль был дан во время прощального вечера Питоева в Женеве 26 января 1922 года.

Главной удачей Питоева в Швейцарии, во многом предопределившей его последующий путь в театре, стала постановка «Гамлета». Великая В.Ф. Комиссаржевская, у которой он начинал свою театральную карьеру в 1908 году как актер, напутствовала когда-то Питоева: «Оставайтесь цельным и чистым, как Гамлет». Театр Шекспира был долгой мечтой для режиссера, с юности он размышлял над «Гамлетом», знал текст трагедии наизусть. Мечта сбылась в Женеве силами полулюбительской труппы, которой Жорж подолгу разъяснял образ каждого персонажа.

Премьера «Гамлета» состоялась 1 декабря 1920 года, причем впервые Женева увидела полную версию пьесы – до него на французском языке ее играли в сокращении. За несколько дней до премьеры Жорж устроил вечер-пояснение к спектаклю, на котором три часа говорил о Шекспире: «Один на пустой сцене Пленпале, он играл всю пьесу. Он ходил взад-вперед. Иногда – рука приподнята, внимательный взгляд – казалось, его мечта поглощала его. Затем он снова начинал, глухой голос обрывал слова, он почти шептал, его рассказ был исповедью. Это был и его собственный конфликт, его собственная мука, которой он делился с залом», вспоминал современник.

Конечно, труппа Питоева была слишком молода и неопытна для того, чтобы играть Шекспира. Но Питоев не унывал и просто... вырастил своих актёров до высоты «Гамлета». К слову, знаменитый французский актер Мишель Симон был «открыт» Питоевым в Швейцарии – до этого он был обыкновенным фотографом и большим поклонником питоевского театра, куда пришел предложить свои услуги режиссеру.

Обложка книги "Театр Жоржа Питоева. Статьи. Выступления. Интервью. Письма" (М.: Наталья Попова, изд-во "Кстати", 2005)

Декорации были выполнены самим режиссером: большие панно из полированной стали, представляющие при перестановках разные места действия. Важнейшим требованием режиссера к декорациям была их мобильность – чтобы не прерывать надолго течение действия, звучание шекспировского текста.

«...Атмосфера стали, - писал Матиас Морхардт, - это атмосфера «Гамлета», так ее понял Жорж Питоев. Насколько эта простота удивительно точно подходит к тексту Шекспира, и какое звучание придаёт ему суровая нагота этого места! Здесь действительно нет никаких хитростей, уловок между поэтом и публикой. Они, как и должно быть, один на один друг с другом. Говорит сам Шекспир... Жорж Питоев играл роль Гамлета с такой силой, столь эмоционально, что зрители в буквальном смысле кричали от восторга. Ни одной ошибки вкуса, ни одного ненужного движения».

Но чего стоил этот успех! В письмах Анри-Рене Ленорману Питоев признавался, что через три месяца после премьеры сильно заболел и поднялся только ради турне, что после Гамлета он чувствует себя неспособным играть что-то новое.

Триумф «Гамлета» окрылил Питоева – можно было продержаться на плаву, кормить семью и расплачиваться с артистами, он рассчитывал на поддержку публики и впредь. Однако успех длился недолго – уже постановку «Макбета» женевская публика восприняла гораздо более сухо, как любопытный эксперимент, но не более

того. У театра начались финансовые проблемы, начавшийся в стране экономический кризис еще больше осложнил ситуацию.

К лишениям Питоевым было не привыкать – знавшие Жоржа в его швейцарский период рассказывали, что он частенько репетировал натошак и, бледный от голода, поднимался вверх от Пленпале к себе домой, по пути покупая для жены кулечек любимых ею конфет. Гораздо страшнее были для него нападки со стороны критики, равнодушие публики. Питоев решает переехать в Париж, и 26 января 1922 года дает прощальный вечер в своем зале в Пленпале.

Надо сказать, что и в «швейцарские годы» труппа Питоева трижды выступала в Париже и театр не остался незамеченным. После переезда Питоевых ждал большой успех – спектакли «Святая Жанна» по пьесе Б.Шоу, «Дикая утка» Х. Ибсена, «Шесть персонажей в поисках автора» и «Генрих IV» Л. Пиранделло, «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Чайка» А. П. Чехова понравились избалованной парижской публике. Но были и провалы, и вечные материальные трудности, и бесконечные поиски своего театра, и даже почти уже принятое решение покинуть Францию и эмигрировать в США.

Признательность к Швейцарии, первой принявшей его и его театр, останется у Питоева навсегда, он регулярно приезжал сюда на гастроли и швейцарская пресса горячо откликалась на эти события.

В начале Второй мировой войны Питоевы снова были в Женеве. Жорж, здоровье которого было окончательно подорвано последними постановками «Чайки» и «Врага народа» - его лебединой песнью, в одночасье скончался от сердечного приступа 17 сентября 1939 года и был похоронен недалеко от Женевы, на кладбище Жанто.

Могила Ж. и Л. Питоевых в Жанто (с) Svetlana Doubrovina

После смерти мужа Людмила Питоева оказалась в столь сложной ситуации, что в

какой-то момент актрисе пришлось покинуть свою небольшую квартиру-студию в Женеве и поселиться у друзей, а затем, по приглашению дочери Варвары, уехать с младшими детьми в Нью-Йорк. Однако по возвращении из второй эмиграции в 1946 году Людмила Питоева она снова приезжает с гастрольями в Швейцарию.

Как раньше Жорж, решившийся, несмотря на запреты врачей, играть сложнейшую роль доктора Стокмана во «Враге народа», погубившую его, Людмила не хотела слушать докторов и продолжала выходить на сцену, пока выход не оказался последним... Отпевание Людмилы Питоевой прошло в Соборе Александра Невского на рю Дарю в Париже 21 сентября 1951 года, где когда-то они с Жоржем венчались, а потом траурный катафалк отправился в Женеву, где актриса была похоронена рядом с мужем, в Жанто.

Имя Жоржа Питоева теперь носит женевский театр, встречающий своих зрителей в том же зале в квартале Пленпале, где сто лет назад играли Питоевы – на улице Каруж, 52. Новые поколения артистов открывают для себя ритмический метод Далькроза. Именем одного из друзей Питоева, писателя Робера де Тразы, названа улица в Женеве, в квартале Флориссан, а неподалеку, на доме по улице Мирмон, 33, где когда-то жили Жорж и Людмила Питоевы, установлена памятная табличка.

Надпись на могиле Жоржа и Людмилы Питоевых гласит: «Первые друзья не забывают». Их первые друзья, свидетели их первых успехов, остались в Женеве, и недаром, даже обосновавшись во Франции, Жорж Питоев на вопрос парижского журналиста: «Вы русский?» отвечал: «Да, конечно. И женевец!»

От редакции: К сожалению, о Жорже Питоеве написано мало – не было кому хранить память. Но тем, кого интересует история европейского театра, рекомендуем вот эти три книги:

G. Pitoëff. Ludmilla, ma mère. Vie de Ludmilla et de Georges Pitoëff, Paris, 1955

J. de Jomaron. Les Pitoëff, un roman théâtral. Paris, 1996

Ж.Питоев. Театр Жоржа Питоева. Статьи. Выступления. Интервью. Письма. Сборник. Сост. Н.Жире. Пер.с фр. Н.Поповой, И.Попова. Изд-во «Кстати», М., 2005.

[русский театр в Швейцарии](#)
[Швейцария](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/zhorzh-pitoeff-i-shveycariya>